

Когда я проснулась, моя голова словно чудесным образом стала лучше, но, подобно тому разу, когда я проснулась в мире Клары, потолок был незнаком мне. Он был куда красивее, чем тот, к которому я привыкла, с настоящей белой штукатуркой, покрывающей деревянные балки. Всю комнату наполнял запах уксуса и чистящих средств, и свежестырянные простыни, в которые меня бережно укутали, были белоснежными.

Комната казалась мне пятизвездочным отелем после убогой комнатки Бьянки, которая изначально служила ей кладовой. Кашель пронзил мою грудь, наполнив тихую комнату звуками и привлекая нежеланного гостя. В открытую дверь стремительно вошел незнакомый мне мужчина, и я инстинктивно зарылась глубже под одеяло. Он был невысокого роста, несколько коренастый, но в его глазах за очками плясало волнение.

За все время я видела только Бьянку и людей, проходивших мимо нашего маленького домика, поэтому все вокруг казалось мне совершенно новым. Где же Бьянка? Почему она оставила меня здесь? Неужели она решила, что наигралась со мной и отдала меня этому странному человеку?

"Она.. Она очнулась", - произнес знакомый хриловатый голос с нотками недоверия. Я и представить не могла, что когда-нибудь найду голос Бьянки успокаивающим, но этот день настал. Я посмотрела на нее с мольбой в глазах, умоляя спасти меня от этого незнакомца. Она осторожно подошла к кровати, словно боялась, что я снова впаду в болезнь из-за резких движений, и, к моему удивлению, коротко обняла меня, прежде чем отстраниться.

"Это хорошо", - кивнула она. Я тоже была этому удивлена, ведь это было первым проявлением ее привязанности ко мне за долгие годы. Сильный аромат ее духов висел в воздухе, поэтому было очевидно, что она не мылась с тех пор, как привезла меня сюда, что я предположила было клиникой.

"Да, она пережила опасную стадию болезни", - сказал доктор Штробум, докладывая Бьянке о том, что он записал на своем планшете. Он время от времени бросал на меня взгляды, словно был поражен видом маленькой девочки. Ну да, я выгляжу немного необычно. Среди всех людей, которых я видела на улицах, никто не имел ослепительно-белых волос и золотистых глаз.

Постойте, мои глаза! Я вдруг вспомнила, что он мог заметить мои золотистые глаза, когда вошел. А что, если он узнает в них золото королевской семьи? Если это так, то все мои попытки изолировать себя окажутся напрасными. Как капризный ребенок, который я, казалось, была внешне, я с головой зарылась под одеяло, чтобы он больше не мог на меня пристально смотреть. Доктор Штробум выглядел слишком любопытным человеком, его годы не соответствовали его бодрому настрою. Если он вызовет королевскую стражу или как-то добьется аудиенции с моим отцом, меня увезут во дворец.

Я напрягла слух, прислушиваясь к разговору из-под одеяла.

..

"..да, она сильно истощена, поэтому болезнь так быстро на нее подействовала. Вам нужно кормить ее более питательными продуктами".

Я почти физически ощутила, как Бьянка нахмурилась. "Звучит дорого", - пассивно ответила она.

"А чем вы обычно ее кормите?" - поинтересовался доктор.

"Хлебом, молоком, овсянкой", - быстро перечислила Бьянка. Я утвердительно кивнула под одеялом. Обычно так и было - в течение недели. Я обычно варила овсянку на воде над костром, а потом макала в нее засохший хлеб, чтобы он размяк. Молоко, которое в последнее время стало все более редким, было для меня лакомством, которое я получала раз в неделю. Доктор цокнул языком, услышав этот короткий список.

"Подумайте о том, чтобы дополнять ее рацион бобами. Это поможет восполнить недостающие питательные вещества".

"Спасибо", - коротко ответила Бьянка. Она всегда была немного резкой, за исключением случаев, когда разговаривала с клиентами. Тогда из ее уст обычно слышались приторные, глупые слова.

"Так.. сколько это будет стоить?" - наконец спросила она после того, как осыпала доктора Штробума однословными ответами.

"Ох, не волнуйтесь об этом!" Я высунула голову из-под одеяла, услышав его слова. "Считайте это бесплатным".

Бесплатно? Я огляделась по сторонам - аккуратная, чистая комната и ровно заправленный стол, уставленный безделушками. Должно быть, содержание этой клиники обходится ему недешево, но он готов лечить меня бесплатно? Бьянка также сочла это подозрительным, и ее красивые голубые глаза сузились, глядя на чуть более низкого доктора.

"Вы считаете меня благотворительным случаем или что-то в этом роде?" - с презрением фыркнула моя тетя. Даже несмотря на то, что Бьянка формально была рабыней, поскольку проституция подпадала под закон об рабстве Империи, у нее было кое-что под названием "гордость". Именно поэтому даже в нашей убогой лачуге, где мы перебивались с хлеба на воду, ее платья были идеальными, а седые волосы каждый день превращались в сложные ажурные узоры. Я помню, как ей пришлось достать свой тайный запас, спрятанный под половицами, чтобы выкупить себя из контракта, и понимаю, почему она так себя чувствует.

"Нет-нет, вы меня неправильно поняли", - сказал врач, отмахиваясь руками в знак капитуляции. Бьянка немного смягчила свой суровый взгляд. Он снова посмотрел на меня, и я подавил желание снова зарыться под одеяло. "Такая маленькая красавица, было бы жаль брать с вас еще больше денег."

Мне его слова не понравились, и Бьянке тоже. По ее выражению лица я понял, что она собиралась высказать Штробуму все, что думает, и мои глаза невольно скользнули по комнате. Я уставился на маленький плакат, закрепленный над его столом, предназначенный для проверки зрения. Я мог прочитать каждую букву, похоже, мои золотистые глаза обладали идеальным зрением.

Сидя на стуле, я нетерпеливо хотел поиграть с его забавными безделушками на столе. Там был небольшой синий резиновый мяч и заводная игрушка, которую, вероятно, он давал детям, посещавшим его клинику. Но все мысли вылетели у меня из головы, когда я заметил маленькую баночку с мятными конфетами на краю стола. Мятные конфеты. Неужели это совпадение? В последний раз я видел их в тот день, когда переродился и осознал, что в прошлой жизни умер. А теперь передо мной целая банка, словно насмехаясь надо мной.

"Не хочешь одну?" - спросил врач, прерывая мои размышления. Похоже, он решил, что я пристально смотрю на банку, потому что хочу конфету. Он достал одну и положил мне в руку, прежде чем я успел ответить, что было хорошо, потому что я не был уверен, что вообще

собираюсь отвечать. За пять лет я почти не разговаривал, кроме как сам с собой и несколько слов моей тете.

Знакомая конфета была свежей и сладковатой, определенно одной из лучших вещей, которые я ел с тех пор, как очнулся здесь. Гнетущее чувство немного отступило, когда я погрузился в детскую радость от сладости.

В дверь громко постучали, прервав тираду Бьянки. Она бросила на него недовольный взгляд.

"Я думала, вы сказали, что клиника открывается в 10 часов. Почему здесь уже люди?" Ее взгляд пронзил его насквозь. Бьянка в моем мире могла бы стать отличным адвокатом.

Доктор Стробум почесал голову, выглядя виноватым.

"Я тоже гадаю, кто это. Иногда бывают экстренные случаи в такое время. Прошу меня извинить."

Он поспешил к двери и открыл ее, являя мои худшие страхи. Бьянка ахнула и отступила на полшага, а я зарылся под одеяло, ужас ускорил биение моего маленького сердца. Люди, которых я пытался избегать последние пять лет, те, кто прекрасно знает, как выглядят королевские золотые глаза: королевская гвардия.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3806256>